

ИНТОНАЦИЯ, СИНТАГМА И РИТМИЧЕСКАЯ ГРУППА В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Саидова Мохира Расулевна/Saidova Moxira Rasulevna

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языкознания
филологического факультета Бухарского государственного университета*

***Аннотация:** В данной статье рассматривается общее лингвистическое развитие студентов, привитие навыков сопоставительного анализа лингвистических единиц разносистемных языков, в частности, русского и узбекского. Приобретение правильных навыков произношения, правильная постановка ударения являются важнейшими задачами, стоящими перед студентами. Таким образом, изучение всякого языка начинается с овладением его звуками.*

***Abstract:** This article examines the general linguistic development of students, the instilling of skills in comparative analysis of linguistic units of diverse languages, in particular, Russian and Uzbek. The acquisition of correct pronunciation skills, correct stress setting are the most important tasks facing students. Thus, learning any language begins with mastering its sounds.*

***Ключевые слова:** интонация, ударения, синтагма, гласные звуки, фонетика.*

***Key words:** intonation, accents, syntagma, vowels, phonetics.*

И в русском, и в узбекском языках интонация (повышений или понижение тона при произнесении тех или иных членов предложения в процессе устной речи широко применяется: для передачи различных оттенков смысла предложения.

Ввиду очень слабой разработанности вопроса об интонации, в русском языке и полной неразработанности вопроса об интонации в узбекском языке нам представляется возможным коснуться в данной работе лишь различия в отношении интонации между русским и узбекским вопросительным предложением.

В русском языке вопрос может передаваться одной интонацией (повышением тона). Тон повышается обычно именно на том слове, которое является ведущим для данного вопроса. Например:

1) *Сегодня все1 приехали?* (*Все ли сегодня приехали?А, может быть, кто-нибудь не приехал?*)

2) *Сегодня все приехали?* (*Сегодня ли все приехали?А, может быть, кто-нибудь приехал не сегодня?*)

3) *Сегодня все приехали?* (*Приехали ли сегодня все?А, может быть, кто-нибудь пришёл пешком?*)

В узбекском языке вопрос в аналогичных случаях передаётся не столько интонацией, сколько особым показателем: вопроса — вопросительной частицей, *ми*. Она-то и придаёт предложению вопросительное значение (без какого-либо ощутимого повышения тона). Ведущее слово вопросительного предложения при этом помещается перед сказуемым, которое ставится в конце предложения, и на этом ведущем слове делается более сильное ударение, сопровождаемое также некоторым сравнительно слабым повышением тона.

Соответствующие русские вопросительные предложения будут переданы в узбекском языке так:

1) *Бугун хамма келдимми?*

2) *Хамма бугун келдимми?*

При этом даже произнесение всех слов, составляющих данное предложение, одним тоном, но при более усиленном ударении на одном из

слов может вполне передать вопросительное содержание предложения, так как в нём налицо специальный показатель вопроса — частица *-ми*.

Если в составе русского вопросительного предложения есть особое вопросительное слово (например, вопросительные местоимения *кто? что?* или наречия *где? куда?*), роль интонации резко снижается, так как вопрос всё же передаётся достаточно ясно этим вопросительным словом. Следующие предложения можно произносить при однообразной интонации (без заметного повышения тона на каком-либо слове), но с усилением ударения на вопросительном слове:

- 1) *Кто сегодня приехал?*
- 2) *Что он сказал?*
- 3) *Где моя газета?*
- 4) *Куда исчез портфель?*

В узбекском языке наблюдается аналогичная картина. Однако вопросительное слово предпочтительно ставить здесь в конце предложения (если же в предложении есть отдельно выраженное сказуемое, то перед сказуемым). Интонация может быть ровной; на вопросительном слове делается заметно более сильное ударение. Так, вышеприведенные предложения будут выражены следующим образом:

- 1) *Бугун ким келди?*
- 2) *У нима деди?*
- 3) *Газетам каерда?*
- 4) *Портфель каёкка йуколипти?*

В обоих языках повышение тона на вопросительном слове представляет собой дополнительный фонетический, показатель вопроса, выполняющий также и эмоциональные задания (большой интерес к предмету вопроса, большее волнение спрашивающего, удивление, сожаление, возбуждение).

При этом для каждого оттенка эмоции имеется особый оттенок интонации, силы ударения, долготы гласных звуков в словах и т. п.

При переспрашивании в обоих языках интонация (резкое повышение

тона слове, наиболее интересующем спрашивающего.) является единственным средством передачи вопросительного содержания предложения.

В узбекском языке в этих тельной частицы *ми* к ведущему при переспрашивании слову совсем не обязательно. Чаще всего эта частица не прибавляется, так как прибавление её снижает смысл переспрашивания.

В русском языке при наличии в вопросительном предложении особых вопросительных частиц иногда вопросительная частица может произноситься с повышением тона (*Лена сегодня поедет на вокзал, а?*), но может произноситься и без повышения тона. (*А ты поедешь на вокзал? Или: Видел ли ты учителя?*). Почти так же обстоит дело в узбекском языке:

1. *Сен хам борасанми, а?*

2. *Карим келди-я?*

3. *Сен-чи?*

4. *Сенинг аканг-чи?*

Следовательно, учащиеся-узбеки будут несколько недооценивать роль интонации при произнесении русских вопросительных предложений, не содержащих в себе вопросительного слова. Вопросительное слово они будут ошибочно ставить в конце предложения, перед сказуемым, то есть строить русское предложение по узбекскому образцу. Так, они могут сказать:

1) *Товарищ Юлдашев сегодня когда придёт?* вместо обычного для русского языка: *Когда придёт сегодня товарищ Юлдашев?*

2) *Мою книгу Вы куда положили?* вместо: *Куда Вы положили мою книгу?*

Синтагма объединяет одно или несколько слов, представляющих некоторое смысловое и синтаксическое единство в данном предложении. Небольшие предложения также могут представлять собою одну синтагму. Фонетически синтагма выражается тем, что она произносится единым „дыхом“, без заметных пауз между словами. Таким образом, синтагма от синтагмы отделяется некоторой паузой (передышкой). Приводим пример предположительного деления на синтагмы русского речевого потока

(синтагмы разделены параллельными вертикальными линиями):

„Мы живём в Западной Сибири // Край наш славится могучими реками: // Иртышом и Обью // Они текут с юга на север.// И вот // мы узнали однажды замечательную вещь // один советский инженер // высказал предположение // о возможности повернуть русла сибирских рек // в сторону Средней Азии // для того, чтобы вода // оросила среднеазиатские пустыни // и превратила их в цветущий край". //

Тот же текст в узбекском языке делится на синтагмы: следующим образом:

„Биз // Гарбий Сибирьда яшаймиз. // Бизнинг улкамиз // улуг дарёлар билан, // яни // Иртиш ва Обь дерёлари блан // машхурдир. // Булар // жанубдан // шимолга караб окади. // Мана энди // кунлардан бир кун // биз // ажойиб бир нарсани эшитиб колдик // бир совет инженери // бу дарёларнинг суви // Урта Осиё чулларини сугориб, // буларни, // гуллаб турган улкага айлангирсин учун, // Сибирь дар'ёларини Урта Осиё томонига даратиш мумкинлиги хакида // уз фикрини баён килди". //

Из сравнения этих текстов видно, что деление речевого потока на синтагмы в русском и узбекском языках, не одинаково. В узбекском языке, в силу его синтаксических особенностей, синтагм в речевом потоке, невидимому больше, чем в русском. Они соединяют не всегда те же самые члены предложения, которые они объединяют в русском языке. Так, для узбекского языка характерна часто небольшая пауза после подлежащего даже в слабо распространённых предложениях, чего нет в русском. В узбекском языке после подлежащего, помещаются сначала второстепенные члены, которые как бы вклиниваются в естественную связь между подлежащим, и сказуемым, а в русском языке сказуемое обычно следует сейчас же за подлежащим. Поэтому пауза между ними возникает только при значительном отягощении подлежащего определениями. Связь между прямым дополнением и управляющим глаголом в русском языке в общем теснее, чем в узбекском, где между ними часто вклиниваются другие члены предложения. Связи между

определяемыми и их определениями-существительными и в русском, и в узбекском языках выражаются с интересующей нас точки зрения одинаково, то есть определения и определяемые, как правило, объединяются в одну синтагму.

Более детальное исследование обоих языков в данном отношении возможно лишь на основе сопоставления их синтаксического строя во всех его подробностях. Это можно сделать в разделе синтаксиса, отмечая характерные для каждого языка синтагмы при фонетическом оформлении исследуемых синтаксических конструкций в сплошном потоке речи.

Во всяком случае, учитывая различия, которые выявляются даже при самом предварительном анализе способов разбивки на синтагмы речевого потока в русском и узбекском языках, можно предположить, что в русской речи учащих-узбеков эти различия будут как-то отражаться, порождая некоторые типичные ошибки, на устранение которых преподавателю придётся обращать внимание в процессе обучения узбекских школьников русскому языку.

Ритмической группой называют слово или словосочетание (в пределах предложения или синтагмы), фонетически выделяющееся из рядом стоящих слов или словосочетаний тем, что оно объединяется в произношении более сильным ударением на одном из слогов данной ритмической группы. В русском языке ритмические группы чаще всего совпадают со словом. Если начальную часть текста, рассмотренного нами, разделить на ритмические группы, то получится, примерно, следующая картина (ритмические группы разделена вертикальными линиями):

„Мы живём // в Западной Сибири. // Край наш // славится // могучими // реками: // Иртышем и Обью. // Они текут // с юга // на север“.

То же для узбекского речевого потока:

„Бйз // Гарбий Сибирьда // яшаймиз. // Бизнинг улкамиз // улуг дар'ёлар блан, // я'ни // Иртыш // ва Обь // дар'ёларй блан // машхурдир. // Булар // жанубдан // шимолга караб // окади“.

Деление узбекского речевого потока на ритмические группы, повидимому, более дробно, чем русского. В русском языке более сильным ударением опять-таки выделяется тесное объединение подлежащего-местоимения и сказуемого-глагола в одну ритмическую группу, когда они следуют одно за другим и выражены каждое одним словом. Для обоих языков характерно включение служебных слов в одну ритмическую группу со значащим словом.

Всё же в ряде моментов деление речи на ритмические группы в обоих языках совпадает (например, объединение определения с определяемым в одну ритмическую группу).

Более детальное сравнение законов распределения сплошного речевого потока на ритмические группы в русском и узбекском языках и анализ длительности пауз между ритмическими группами и синтагмами, исследование зависимости силы ударения в слогах ритмической группы от силы ударения в главном (объединяющем) слоге, анализ длительности гласных в ритмических группах и явлений редукции, развивающихся внутри ритмических групп, всё это еще не исследовано как в русском, так и в узбекском языках. Только после достаточной разработки перечисленных вопросов в обоих языках можно будет сравнить их.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. С. И. Ибрагимов – «Узбекский алфавит и вопросы его совершенствования» (1972 год), «Орфография узбекского языка» (1973 год).
2. Алимова, А. Т. Словоизменение и словообразование узбекского и русского языков в свете типологического контраста//Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2001. –С.21–29.
3. Mukimova G., Avezova D. METHODS OF TEACHING LANGUAGE TO FOREIGN STUDENTS //Science and Innovation. 2022. Т. 1. №. 8. С. 1440-1443.
4. Saidova M., Avezova D. METHODS OF TEACHING THE MORPHOLOGY OF THE RUSSIAN LANGUAGE TO STUDENTS NON-LINGUISTIC DIRECTIONS //Science and innovation. – 2023. – Т. 2. – №. В9. – С. 45-48.